

С.Б. БУЙСКИХ

**АРХАИЧЕСКИЙ АХИЛЛЕЙОН БЛИЗ ОЛЬВИИ
В ЗЕРКАЛЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Среди ряда замечательных памятников эпохи греческой колонизации Северо-Западного Причерноморья, составляющих сердцевину источниковедческого фонда наших представлений о ней, по праву находится и Бейкушский мыс¹. Как показывают новейшие археологические исследования, подкрепленные материалами, полученными ранее, это место во второй четверти VI - первой трети V в. до н. э. являлось одним из наиболее ранних и важных очагов отправления культа Ахилла в регионе². Оно служило в качестве признанного святилища ионийских колонистов и входило в специальную систему охранительных сакральных зон, размещавшихся по границам Ольвийского полиса в Нижнем Побужье³.

По всем основным показателям: месторасположению, характеру и функциональному назначению открытых строительных комплексов, культовой обрядности, сакральному ассортименту и соответствующему ему контексту находок, многочисленности и адресности греческих граффити, в подавляющем большинстве связанных со знаменитым героем Троянской войны, впоследствии причисленным к сонму божеств, Ахиллом, Бейкуш полностью соответствует кругу античных колониальных святилищ extra-urban⁴. Несмотря на всю специфику и разнообразие бейкушских сакральных комплексов, свидетельствующих об умелой адаптации традиционной греческой религиозной практики к колониальным условиям, святилище на Бейкушском мысу, как и подобные, посвященные герою-богу культовые памятники в метрополии⁵, можно с достаточным основанием именовать ольвийским Ахиллейоном архаической эпохи.

Как известно, это местонахождение с материалами архаического времени, впервые зафиксированное Э.Р. фон Штерном еще в начале XX столетия⁶, лишь в 1965 г. было подвергнуто тщательному научному обследованию, предпринятому А.С. Русяевой⁷. Последовавший затем цикл планомерных разведочных работ исследовательницы на Бейкуше в 1967-1969 гг.⁸ и оперативное введение в научный оборот полученных здесь весьма важных материалов⁹ пробудили к памятнику

обоснованный интерес научной общественности. Этому в немалой степени способствовало весьма оригинальное устройство ряда открытых здесь углубленных в землю сооружений, отличавшаяся своеобразием группа вещественных находок (в первую очередь, votивных керамических кружков с посвящениями Ахиллу и магическими знаками) и сама интерпретация памятника автором раскопок, выделявшая Бейкуш из числа рядовых античных сельских поселений Нижнего Побужья колониальной эпохи.

Весь объем полученной в ходе раскопок Бейкуша научной информации позволил А.С. Русяевой прийти к заключению о нахождении здесь поселения, основанного ионийскими колонистами, среди которых был очень популярен культ Ахилла, возможно, даже прибывших из той местности в метрополии, где он почитался¹⁰. Она также считала, что здесь могло располагаться и специальное святилище, о чем говорят многочисленные бейкушские votивы, связанные с культом героя-бога¹¹. Сам же Бейкушский мыс, по ее мнению, был посвящен Ахиллу, также как Левка, Тендра и другие места его почитания в Северо-Западном Причерноморье¹². Не все моменты в интерпретации А.С. Русяевой открытых на Бейкуше комплексов и оценке всего памятника в целом¹³, в силу объективных причин, выдержали испытание временем. Однако ее главные идеи, касающиеся возможности нахождения на Бейкушском мысу святилища Ахилла, были полностью подтверждены в ходе последующих раскопок памятника¹⁴. Эти идеи в целом получили положительную оценку в отечественном антиковедении, были поддержаны, использованы и развиты в своих работах многими исследователями, большинство из которых полностью согласились с А.С. Русяевой в обоснованности атрибуции исследовавшегося памятника как святилища¹⁵.

Не столь однозначно складывалась ситуация с интерпретацией материалов раскопок Бейкушского мыса и разработкой связанных с нею вопросов происхождения и развития культа Ахилла в Северном Причерноморье в зарубежной историографии. Однако данный аспект изучения памятника в нашей литературе

освещения практически не получил. Поэтому в год 40-летия вторичного открытия Бейкуша (1965) и начала его планомерного археологического исследования мы и решили предложить вниманию читателя нижеследующий очерк, в котором в общих чертах попытались передать то представление о Бейкуше, которое сложилось о нем в современной европейской и американской научной литературе.

Первой зарубежной работой, где можно было бы ожидать использование новых данных о культуре Ахилла в ольвийском регионе, могла стать книга Э. Белена де Баллю¹⁶, учитывая знание автором русского языка и хорошее знакомство с русской и советской археологической литературой. Однако, как справедливо подчеркивалось рецензентами¹⁷, эта работа не отвечала достигнутому к тому времени состоянию источников, новейшая литература в ней была просто проигнорирована, разделы же об ольвийской религии и культурах страдали необычайной краткостью и носили, как и вся книга в целом, компилятивный характер. Поэтому неудивительно, что никакой информации о Бейкуше в данной книге не содержалось. В разделе о религии архаического времени (с. 42-46) о культуре Ахилла речь вообще не идет. В последующих же по времени тематических разделах автор, как правило, не выходит за рамки того, что было известно о культуре Ахилла к началу XX в. (с. 77-82, 139, 164-165)¹⁸.

В 1974 г. была опубликована статья Б. Браво, посвященная интерпретации известного березанского письма Ахиллодора¹⁹. Значительная ее часть посвящена критическому обзору различных источников о распространении культа Ахилла в Северном Причерноморье и, казалось бы, бейкушские материалы и тематически, и хронологически должны были бы привлечь в этом плане внимание исследователя. Однако ни в основном тексте (с. 134-149), ни в примечаниях, где дана библиография по указанной теме (с. 182-183, прим. 47), о работах А.С. Русяевой не сказано ни слова. Вместе с тем, известная статья исследовательницы о бейкушских вотивах, связанных с Ахиллом, была опубликована тремя годами раньше. Возможно, и она, и более ранние публикации А.С. Русяевой остались для Б. Браво неизвестными.

Таковую же ситуацию, очевидно, следует предполагать и с диссертацией Д. Кемп-Линдеманн (1975), посвященной иконографии Ахилла в античном искусстве. Как показывает раздел, отведенный в рамках ее работы развитию культа Ахилла, ни эта статья

А.С. Русяевой, ни вообще какие-либо работы (!) по данной проблеме из богатого фонда русской, украинской и советской историографии ею использованы не были²⁰. Опирается она лишь на сведения античных авторов, в целом скудную и не очень новую зарубежную историографию, а из новой - на Е. Белена де Баллю.

В этом же 1975 г. увидела свет известная монография А. Вонсович, посвященная Ольвии²¹. На страницах книги автор упоминает бейкушские граффити в контексте общей характеристики культа Ахилла в регионе, ссылаясь на статью А.С. Русяевой (с. 58). В каталоге античных поселений и некрополей Ольвийского региона, приложенном к основному тексту, дана также общая характеристика памятника, правда, с неполной библиографией (с. 149, № 58). А. Вонсович переопубликовала в этой книге и ряд бейкушских граффити (рис. 26-27) из упомянутой статьи А.С. Русяевой, однако сделала это весьма небрежно: I и II группы вотивных кружков вообще не даны, остальные даны не по порядку, а IV-я - вообще без подписи (рис. 27), так же как и граффити на фрагментах сосудов из Бейкуша (рис. 26). Сугубо компилятивным характером (как в текстовой, так и в иллюстративной части) в отношении культа Ахилла в Ольвийском полисе, в т.ч. и на Бейкуше, отличалась и более поздняя (1984) работа А. Вонсович²². Все это, конечно, не способствовало верному восприятию памятника зарубежным читателем.

К сожалению, весьма произвольно были выбраны из статьи А.С. Русяевой граффити в качестве иллюстраций и для, в целом добротной и основательной, работы Х. Хоммеля²³. Здесь (рис. 1), без соответствующих пояснений были объединены бейкушские вотивные кружки III и IV групп, а также граффити на фрагментах сосудов. Что же касается самого содержания и значения работы Х. Хоммеля, то их трудно переоценить. На базе комплексного использования источников он убедительно показал Ахилла не в традиционной ипостаси прославленного героя, а в роли бога, подчеркнув при этом, что с самого начала Ахилл почитался как бог не только в Северном Причерноморье, но и в Милете, т.е. там, откуда прибыли в данный регион первые колонисты²⁴. В этой работе Х. Хоммель также обосновал точку зрения о том, что Ахилл первоначально был богом загробного мира²⁵. Во всех этих позициях он активно опирался и на бейкушские материалы, обнаруживая хорошее знакомство с вышедшей к тому времени литературой на русском и украинском языках²⁶. На наш взгляд, работа Х. Хоммеля, несмотря на то, что она опубликована четверть века тому назад,

остается одним из лучших в зарубежной историографии исследований по культу Ахилла в Северном Причерноморье.

В этом смысле в один ряд с нею можно поставить лишь монографию Н. Эрхардта (1983). Автор прекрасно ориентируется в русской и советской литературе по теме и активно использует ее для характеристики культа Ахилла, привлекая и бейкушские граффити²⁷. Этого нельзя сказать о вышедшей в 1988 году книге А. Цункер. Исследовательнице абсолютно не знакомы работы по этой теме, опубликованные в русской и советской историографии²⁸, и в вопросах освещения культа Ахилла и греческой колонизации Северного Причерноморья в целом она использует лишь опыт евро-американской науки. Показательно, что через восемь лет другая исследовательница - Л. Балензифен, говоря о культе Ахилла в черноморском регионе и считая, что «в почитании Ахилла как бога или героя в Скифии видится дальнейшее локальное развитие мифа, который предположительно возник в связи с колонизацией района Черного моря»²⁹, сослалась для подкрепления своих выводов лишь на эту работу А. Цункер. В вопросах происхождения и развития культа Ахилла опирается в основном на труды западных ученых в этой области и Ф. Граф³⁰. После пассажа о том, что в северной части Черного моря культ Ахилла был известен не только на Левке, но и в Ольвии, он лишь скупко констатирует в примечании наличие граффити VI в. до н.э. из березанской округи, называя статью А.С. Русяевой (1971) с ссылкой на Х. Хоммеля³¹.

Весьма ограниченное место занимают новые археологические материалы и в статье Г.Ф. Пинни «Ахилл - владыка Скифии»³². Она лишь указывает, что важность почитания Ахилла на территории Ольвийского государства подтверждается подписанными приношениями («inscribed dedications»), найденными на Фидониси (Левке), Березани и окружавшей их территории, начиная с конца VI в. до н.э.³³ О наличии бейкушских граффити она знает исключительно по работе Х. Хоммеля³⁴.

Совсем не учитывает их и И. Малкин, хотя работа Х. Хоммеля ему также знакома. В том месте своей, в целом, важной и интересной монографии, где говорится о культе Ахилла в Северном Причерноморье, он пишет, что «...it was not expressed in the sacred precincts belonging to the initial period of foundation»³⁵. Однако это может быть признано справедливым только в отношении собственно Ольвии-города, тогда как пример Бейкуша показывает, что такие священные места могли размещаться на хоре,

за пределами города. К вышеприведенному же заключению И. Малкина привело незнание специальной отечественной литературы по этому вопросу: в его ссылочном аппарате полностью отсутствуют работы непосредственных исследователей памятников культа Ахилла в Северном Причерноморье.

Это характерно и для работы Дж.Т. Хукера³⁶, который выступил с возражениями против концепции Х. Хоммеля. Отстаивая первоначальное почитание Ахилла на Левке и Северном Понте в целом только как героя, он, вероятно, совсем не обратил внимание на важность бейкушских находок, использованных в работе Х. Хоммеля. Иначе, думается, он не стал бы столь категорично утверждать, что факты, подтверждающие бессмертие Ахилла, являются изобретением пост-гомеровского времени, и они не имеют никакой связи с каким-либо конкретным местом и не отражены в культе³⁷.

В этой связи следует со всей серьезностью подчеркнуть, что для большинства зарубежных исследователей, берущихся без личного знакомства с памятниками и конкретным археологическим материалом за изучение культа Ахилла в Северном Причерноморье в целом, вообще характерно или полное незнание русской и украинской библиографии по теме, или весьма недостаточное и неглубокое с ней знакомство. Ярким примером этому служит статья Г. Хедрена³⁸. Строя свою аргументацию на компилятивных данных о Бейкуше, почерпнутых из работ А. Вонсович (1975) и А. Коцибалы³⁹, не владея информацией в необходимом объеме (несмотря на то, что ему как будто бы знакомы отдельные статьи А.С. Русяевой), он описывает и сам памятник, и находки, сделанные здесь, в весьма искаженном виде. По Г. Хедрену, Бейкуш - это маленькое рядовое поселение, состоявшее всего из 15 жилищ, которые датируются второй половиной VI в. до н.э.⁴⁰ Контекст находок керамических кружков, согласно его мнению, не религиозный, а «domestic»⁴¹, они не являются жертвоприношениями Ахиллу, а «might have been intended as gaming pieces for Achilles»⁴². Все эти положения далеки от реальности. Автор построил свои выводы на предварительных публикациях результатов раскопок памятника. Для него, к сожалению, остались неизвестными ни монография А.С. Русяевой, ни статья В.М. Отрешко, в которых бейкушским комплексам и находкам была дана соответствующая аналитическая оценка⁴³.

Разница подходов Х. Хоммеля и Г. Хедрена к решению одной и той же научной проблемы очевидна. Если первый признает, что данными

о культе Ахилла на Северном Понте «verdankt die westliche Wissenschaft fast ausschließlich der Forschung der diesem Gebiet anliegenden Nationen, insbesondere den Russen»⁴⁴, и подчеркивает, что для исследований этого культа «zunächst ist wichtig die Bibliographie von in Sowjetrußland publizierten Arbeiten»⁴⁵, то второй сетует на то, что «The evidence for the cult of Achilles in the Euxine is not very well known, partly because some of it has been published only in Russian»⁴⁶. И если для Е. Диля, писавшего в начале 1950-х гг.: «Die Ergebnisse der neusten sowjetrussischen Forschungen sind leider noch nicht zugänglich»⁴⁷, еще можно понять, то позицию Г. Хедрена для начала 1990-х гг. объяснить трудно.

Работа Г. Хедрена, содержащая далеко неполную и неверную информацию о Бейкуше, к сожалению, получила широкую известность в западной литературе в качестве основополагающей работы как об этом памятнике, так и о культе Ахилла в Северном Причерноморье в целом. В этой связи следует сказать, что А.С. Русяевой в конце 1980-х - начале 1990-х гг. был опубликован ряд важных исследований по эпиграфике и религиозным представлениям населения Нижнего Побужья в архаическую эпоху⁴⁸, где важное место занимали и бейкушские материалы. Их объективная научная интерпретация получила развитие и в работах ее коллег⁴⁹. Несмотря на это, западные исследователи продолжают ссылаться лишь на статью Г. Хедрена, не замечая этих работ.

Вряд ли дело заключается только в языковом барьере, так как, например, статья А.С. Русяевой (1983) на французском языке, в которой охарактеризованы бейкушские вотивы с посвящениями Ахиллу⁵⁰, вышла намного раньше статьи Г. Хедрена, однако на нее западные исследователи также предпочитают не ссылаться. В 1986 г. была опубликована на немецком языке статья Ю.Н. Трещевой⁵¹. Ее работа, хотя и была посвящена культу Ахилла Понтарха в послегетской Ольвии, но в ней были кратко охарактеризованы свидетельства почитания героя-бога и в более раннее время, в т.ч. керамические и костяные кружки из Бейкуша с вотивными рисунками и магическими символами. Кроме того, в статье имелись ссылки на работы А.С. Русяевой, которые пытливному западному исследователю подсказали бы, к какой новой литературе по культу Ахилла в дальнейшем ему нужно обратиться. Но эту подсказку не заметили.

Испустя восемь лет после этого, Т. Маврояннис отмечает, что новые материалы (имея в виду Бейкуш) для культа Ахилла в Ольвии Понтийской получены ... благодаря Г. Хедрену⁵².

Хотя он и указывает, что раскопки на Бейкуше проводила А.С. Русяева, но не называет ни одной ее работы, отсылая к библиографической сводке в статье Г. Хедрена⁵³. К чести этого исследователя, посвятившего в своей фундаментальной работе об Ахиллейоне на о-ве Тенос целый раздел истории развития культа Ахилла в Ольвии⁵⁴, следует отнести то, что, в отличие от Г. Хедрена, он сомневается в «domestic» контексте находок бейкушских граффити и считает их вотивными приношениями Ахиллу⁵⁵.

Привлекая для рассмотрения в своей книге по ольвийской эпиграфике некоторые бейкушские граффити, на вышеупомянутую точку зрения Г. Хедрена о керамических кружках сослался и Л. Дюбуа⁵⁶. В то же время, мнение А.С. Русяевой как автора раскопок о предназначении бейкушских вотивов он почему-то не привел. Говоря об «ольвийском Бейкуше» как об одном из мест распространения культа Ахилла в Понтийском регионе с VI в. до н.э., ссылается исключительно на все ту же статью Г. Хедрена и К.М. Антонацци в своей монографии о погребальном и героическом культе в ранней Греции⁵⁷.

В 1995 г. в западной литературе появилась, наконец, полновесная монография об Ольвии не ретрансляторов, а непосредственных исследователей Ольвии - Ю.Г. Виноградова и С.Д. Крыжицкого, посвященная ее истории, культуре и основным результатам многолетнего планомерного исследования города и его сельской округи. В главе «Религия и культуры», говоря о хтоническом характере культа Ахилла в Нижнем Побужье, авторы (дав необходимые ссылки на А.С. Русяеву и исчерпывающую библиографию ее работ в конце книги), основывались, прежде всего, на бейкушских вотивно-магических остраконах с изображениями змей, итифаллических человеческих фигурок, дерева, волны и т.п.⁵⁸ Часть этих граффити была подана и в иллюстративной части издания⁵⁹.

Однако эту книгу и эти рисунки, очевидно, не увидела Г. Салапата. В 1997 г., приводя в качестве примера сочетания изображений оружия и змеи, символизирующих культ греческих героев, бейкушские «terracotta disks»⁶⁰, она ссылается не на нее, не на работы А.С. Русяевой, а, как нетрудно догадаться, на статью Г. Хедрена. Ссылка эта, правда, не совсем объяснима. Дело в том, что Г. Хедрен не дал в своей работе ни одной (!) иллюстрации. Поэтому, как Г. Салапата, не видя рисунков самих бейкушских и ольвийских граффити, выбрала их в качестве одной из опорных аналогий, остается только догадываться.

Перевернем страницы еще некоторых изданий. Дж. Бургесс в большой статье, посвященной развитию темы о гибели Ахилла в античной мифологии, осторожно отнесся к идее Ф. Тордарсона о том, что черта неполной неуязвимости Ахилла была перенесена к нему от скифского прототипа Сослана в конце VI в. до н.э.⁶¹ В то же время он счел возможным признать скифское влияние на становление греческой концепции Ахилла в мифе и культе. Опирался он в вопросах развития культа Ахилла в Северном Причерноморье⁶² на вышеупомянутые работы Д. Кемп-Линдемана, Х. Хоммеля, Г. Пинни и Г. Хедрена, не используя ни одной работы конкретных исследователей памятников культа Ахилла в Северном Причерноморье. Ф. Тордарсон же, говоря об этом⁶³, вообще ссылался лишь на известный рошеровский лексикон, том которого со статьей Ц.Флейшера⁶⁴ об Ахилле (включавшей специальный раздел о культе и местах почитания героя, построенный почти исключительно на письменных источниках) вышел ... в 1884-1886 гг. О каком современном понимании сути проблемы может идти здесь речь?

Тема о так называемых местных (варварских) влияниях на культ Ахилла была в дальнейшем развита Дж.Бургессом на II Понтийском конгрессе в Анкаре в 2001 г. Материалы конгресса еще не опубликованы, однако, как показывает резюме доклада в пре-актах⁶⁵ и список литературы, приложенный к ним, работы непосредственных исследователей мест почитания Ахилла в Северном Причерноморье, в том числе Левки (С.Б. Охотникова и А.С. Островерхова⁶⁶) и Бейкуша (А.С. Русяевой и С.Б. Буйских), ему остались неизвестны. Вместе с тем, в иллюстративном приложении к докладу использованы некоторые бейкушские votive circles с граффити - без ссылок на автора раскопок и публикаций.

Судя по краткому изложению доклада, автор демонстрирует полное незнание современного состояния проблемы греческой колонизации Северного Причерноморья, характера взаимоотношений греков с варварским населением и достигнутых на сегодня конкретных результатов в деле изучения культа Ахилла. Очевидно также, что этот автор, как и большинство западных исследователей, уже много лет ошибочно, но настойчиво смешивает культ Ахилла этапа греческой колонизации Северного Понта и культ Ахилла Понтарха II-III вв. н.э.⁶⁷ Это методически не оправдано, т.к. необходимо различать две стадии развития культа Ахилла⁶⁸ и, как справедливо отметил П.Д. Диатропов, «не приписывать свойства

Ахилла на Левке - Ахиллу Понтарху и не переносить качества Понтарха ретроспективно в прошлое»⁶⁹.

В связи с этим хотелось бы сказать еще об одной весьма популярной тенденции в зарубежной историографии, непосредственно связанной с развитием мифологических представлений об Ахилле в понтийском регионе. Целый ряд исследователей, занимаясь лингвистическим либо этнологическим конструированием образа героя-бога, собирают его черты у всех индоевропейских народов, населявших в древности северо-причерноморское побережье, кроме греков. В итоге появляются схоластические исследования, проведенные в полном отрыве от имеющейся базы конкретно-исторических и археологических данных. Примером может служить работа К. Тютте об Ахилле и его кузенах на востоке Понта⁷⁰, в которой достигнутое в нашей науке по культу Ахилла для западной и северной частей Понта в расчет не берется.

Попутно заметим, что в этом плане по непонятым причинам в западных тематических исследованиях зачастую игнорируются и различные группы конкретного археологического материала, в том числе и эпиграфического, опубликованного в нашей литературе. Так, более 2500 рисуночных граффити из разных частей античного мира собрал в своем интересном исследовании М. Лангнер⁷¹. Однако Северное Причерноморье оказалось представленным в нем только Нимфеем. Бейкушские рисуночные граффити, ко времени подготовки работы М. Лангнера уже хорошо известные в европейской науке, сюда не вошли, как и многие другие подобные памятники Ольвии, Херсонеса, Неаполя Скифского, Пантикапея и др. Остается только сожалеть, что одна из главных целей книги, которую ставил перед собой автор - «собрать все рассеянные по публикациям рисуночные граффити»⁷², оказалась, таким образом, до конца не выполненной.

Как видим, основной недостаток большинства охарактеризованных выше работ заключается в незнании специальной археологической литературы по теме, изданной в СССР, а затем в Украине и России. Весьма показательным, например, что в подробном библиографическом обзоре Е. Остби⁷³, посвященном мировой научной литературе по исследованию греческих святилищ за период 1965-1990 гг., не упомянута не только ни одна (!) работа по Северному Причерноморью, но и вообще отсутствует раздел по всем понтийским колониям, хотя соответствующий раздел по западным колониям в его статье имеется. Даже

в таком солидном издании, как LIMC, в разделе XXVIII-ом статьи «Achilleus», где речь идет о посмертном почитании Ахилла и местах распространения его культа, ссылки на работы русских и советских исследователей полностью отсутствуют⁷⁴.

Здесь следует сказать, что для западных исследователей базовыми в вопросах освещения культа Ахилла в Северном Причерноморье во многом остаются статьи, опубликованные в свое время в различного рода серийных энциклопедических изданиях. К ним, в первую очередь, относится уже упоминавшаяся выше статья К. Флейшера, а также статьи Я. Ешера⁷⁵ и Е. Диля⁷⁶. В плане полноты охвата письменных источников по теме они, безусловно, сохраняют свое значение и по сей день, но в частях, где освещается происхождение и развитие культа Ахилла, его формы и места почитания, они носят исключительно антикварный характер, так как давно и безнадежно устарели. Аналогичные издания нашего времени знакомства с новой литературой, однако, не обнаруживают⁷⁷, а если и обнаруживают - то только с западной. Так, для написания раздела «Культ Ахилла» в большой статье «Achilleus» для «Der neue Pauly Enzyklopädie» Д. Зигель использовала исключительно работы западных ученых: Д. Кемп-Линдеманн (1975), Х. Хоммеля (1980), Дж. Т. Хукера (1988) и др.⁷⁸ Завершая эту часть обзора, подчеркнем, что даже работы современных западных исследователей культа Ахилла в частности, Х. Хоммеля (1980) и Г.Ф. Пинни (1983), не говоря уже о работах отечественных ученых, к сожалению, не были учтены при подготовке фундаментального исследования К. Кинг (1987), посвященного Ахиллу⁷⁹.

Далее необходимо отметить, что в западной историографии в отношении рассматриваемого предмета исследования наблюдается еще одна тенденция. Внешне она качественным образом отличается от предыдущих, так как работы ее представителей пестрят многочисленными ссылками на отечественную литературу, однако они по сути сводятся лишь к переводу, пересказу, реферированию и дайджесту опубликованных в украинских и российских научных центрах исследований. К их числу можно отнести, например, работы Б. Браво и А. Вонсович.

Так, в статье Б. Браво⁸⁰, посвященной местам культовой деятельности на хоре Ольвии, добросовестно пересказаны на итальянском языке результаты исследования в этой области украинских и российских ученых-антиковедов, в том числе подробно характеризуются и раскопки на Бейкуше А.С. Русяевой и автора данной статьи⁸¹. Аналогичным образом

построены и некоторые работы А. Вонсович, в которых говорится о культе Ахилла в Северном Причерноморье и на Бейкуше в частности⁸². Работы этих авторов убедительно показывают, что только одного знания литературы по данной проблеме и умелого владения базой письменных источников недостаточно для поисков ее успешного решения. Данное замечание касается не только этих, но и практически всех рассмотренных выше работ.

При интерпретации памятников, подобных рассматриваемому, очень серьезную роль играет общее понимание особенностей протекания колонизационного процесса в регионе, владение всем массивом информации, непосредственное знакомство с археологическим контекстом открываемых культовых объектов архаического времени, деталями их устройства, их ландшафтными и стратиграфическими особенностями и комплексом вещественных находок отсюда. Только тогда можно правильно определить характер и особенности конкретного памятника, однако всем этим многие из вышеуказанных авторов не владеют. Та же информация, которую они берут из работ непосредственных исследователей этих памятников, зачастую трактуется ими неадекватно.

Так, несмотря на знакомство Б. Браво с нашей специальной литературой, в упомянутой статье для него остается неясна связь между культом Ахилла, засвидетельствованным на Бейкуше, и религией Ольвии архаического времени в целом. В интерпретации же памятника он исходит не из последних данных⁸³, а оперирует краткой предварительной информацией из «Археологических открытий». В итоге, в одной книге - томе материалов 40 Конгресса в Таранто - опубликованы две работы, выводы которых противоречат друг другу. В одной работе⁸⁴ на основании новейших раскопок памятника говорится о том, что Бейкуш служил признанным святилищем для греческих колонистов этой части северо-причерноморского побережья, как и другие места его почитания (Левка, Тендра). В работе же Б. Браво утверждается, что это было небольшое культовое место лишь для населения, которое жило на Бейкушском лимане⁸⁵. Как представляется, такие факты ведут к нарушению приоритета в публикации материалов, связанных с культом Ахилла в Северном Причерноморье, в том числе и бейкушских, и последующем использовании важных археологических источников, что называется, из вторых рук, т.е. в искаженном виде.

Справедливости ради следует сказать, что

это явление присуще отчасти и некоторым работам русскоязычных авторов, публикующихся за рубежом. Так, в статье об архаическом поселении на о. Березань, значительно гиперболизируя роль варварского населения в этнокультурных процессах, связанных с греческой колонизацией Нижнего Побужья, С.Л. Соловьев неправомерно утверждает, что такие поселения, как Бейкуш, Широкая Балка и Ольвия, были основаны для торговли с варварами⁸⁶. На Бейкуше же, как известно, располагалась не торговая станция, а греческое святилище, которое ни с какими варварами не торговать не могло. Это утверждение С.Л. Соловьева никоим образом не согласуется с исторической обстановкой VI в. до н.э. в регионе, что уже отмечалось⁸⁷.

В монографии, посвященной Березани, С.Л. Соловьев несколько видоизменил этот вывод, однако он опять абсолютно не соответствует реальным фактам истории и археологии Нижнего Побужья. Согласно этому автору, в течение первых трех четвертей VI в. до н.э. греческие переселенцы, в разное время прибывшие на территорию Нижнего Побужья, были инкорпорированы в структуру больших местных (варварских) поселений, одним из которых он называет Бейкуш⁸⁸. Это ничуть не мешает ему несколькими страницами ниже писать, что на Бейкушском поселении в хтонической ипостаси почитался Ахилл⁸⁹. Противоречия во многих частях его книги совсем не способствуют реконструкции достоверной картины греческой колонизации региона, характера и масштабов взаимоотношений колонистов с местным населением, верной оценке ряда ключевых памятников, в том числе и Бейкуша.

Завершая рассмотрение вопроса о том, какое освещение раскопки Бейкушского святилища, публикация и интерпретация их материалов, а также и неразрывно связанные с этим вопросы развития культа Ахилла в Северном Причерноморье получили в зарубежной историографии, хотелось бы подчеркнуть, что оно, естественно, не может носить абсолютно исчерпывающий характер. В нашу задачу не входило обозреть всю имеющуюся литературу по теме и дать оценку работ всех исследователей, так или иначе касающихся в них

затронутого здесь круга проблем. Вместе с тем, представляется, что основные тенденции нами переданы правильно.

За редким исключением, которое являют собой работы Х. Хоммеля, Н. Эрхардта и ряда других ученых, в целом для зарубежной историографии по рассматриваемому вопросу характерно: 1) принципиальное игнорирование нашей литературы, незнание ее по языковым причинам либо неглубокое с ней знакомство по другим; 2) игнорирование нового, конкретного археологического материала, использование значительно устаревшей источниковедческой базы при непререкаемом авторитете англоязычных работ, даже имеющих откровенно компилятивный характер; 3) произвольное обращение с разработками отечественных исследователей, голая их ретрансляция, искажающая адекватность их основных выводов.

Помимо безусловной необходимости публикации на Западе работ непосредственных исследователей мест почитания Ахилла в Северном Причерноморье⁹⁰, выход, как мне кажется, лежит еще и в изменении отношения к антиковедению СНГ у зарубежных ученых и к более объективной оценке ими роли Понтийского бассейна в истории античного мира. Только с осознанием этого в евро-американской историографии при рассмотрении проблемы происхождения и развития культа Ахилла в Северном Причерноморье, впрочем, как и других проблем, появится необходимость в глубоком изучении всего наработанного по этой теме нашей наукой. Первые такие исследования, удачно сочетающие в себе как все лучшее из того, что есть в западном «ахилловедении», так и полностью учитывающие достижения советской, российской и украинской историографии по проблеме культа Ахилла (включая и материалы Бейкуша), уже появились. Я имею в виду работы В. Кожокару по культу Ахилла в Тире⁹¹ и И. Хупе о ряде эпитафических памятников, связанных с почитанием Ахилла в Ольвии и Неаполе Скифском⁹². Эти позитивные примеры дают мне основание надеяться, что наметившаяся с ними новая тенденция в зарубежной историографии в деле изучения северо-причерноморского культа Ахилла получит свое дальнейшее плодотворное развитие.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). - К., 1990, с. 16-18; с. 11, рис. 4. 17.
Знаменательно, что именно на этом, имевшем для греков сакральное значение мысу началась наша крепкая и верная мужская дружба с незабвенным Мишей Золотаревым, которая для меня всегда была, есть и будет воистину святой. До этого знакомые совсем неблизко, в августе 1985 г., когда ко мне в экспедицию прибыла в гости веселая и шумная

компания березанских коллег (в которой был и Миша), мы, что называется, «навели резкость» и поняли, что очень-очень нужны друг другу. С тех пор в духовном, душевном, дружеском, коллегиальном и прочих смыслах мы не расставались и всегда светло вспоминали то место - Бейкуш, где нам суждено было побрататься. Миша был настоящим Другом - надежным, всепонимающим, всепрощающим, обо всем помнящим - таким, какого у меня уже никогда не будет.

Прими же, мой дорогой, эти заметки о нашем Бейкуше как малую толику моей любви и памяти, как горстку теплое ольвийского гумуса на твою могилу - истинного херсонесита, талантливого ученого и неповторимого Друга.

2. Буйских С.Б. Исследование святилища Ахилла на Бейкушском мысу (предварительные итоги) // Хсб. XI. - Севастополь, 2001, с. 40-41.
3. Буйских С.Б. К началу сакральной истории Ольвийского полиса // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Ч. 2. - СПб., 2004, с. 86-87.
4. Буйских С.Б. Святилища *extra-urban* эпохи грецької колонізації Нижнього Побужжя // Археологія 3. - 2004, с. 8.
5. Mavrogiannis Th. L' Achilleion nel santuario di Poseidon e Antifrite a Tenos // Ostraka III. 2. - 1994, p. 291-347; Stibbe C.M. The 'Achilleion' near Sparta: some unknown Finds // R. Hägg (Ed.). Peloponesian Sanctuaries and Cults. - Stockholm, 2002, d. 207-219.
6. Штерн Э.Р. Вновь найденные посвящения Ахиллу Понтарху // ЗООИД XXVII. - 1907 (Протокол 365 заседания), с. 10; Буйских С.Б. К истории открытия Бейкушского святилища // Северное Причерноморье в античное время. - К., 2002, с. 21-32.
7. Русяева А.С. Разведка в районе Березанского лимана // АИУ 1965-1966 гг. I. - К., 1967, с. 141-145.
8. Русяева А.С. Раскопки Бейкушского поселения близ Ольвии // АИУ 1967 г. II. - К., 1968, с. 146-150; Русяева А.С. Разведки и раскопки поселений близ Ольвии // АИУ 1968 г. III. - К., 1971, с. 180-184; Русяева А.С. Раскопки Бейкушского поселения // АДУ 1969 г. IV. - К., 1972, с. 174-177; Славин Л.М. Работы Ольвийской экспедиции // АО 1969 г. - М., 1970.
9. Русяева А.С. Культові предмети з поселення Бейкуш поблизу острова Березань // Археологія. - 1971, с. 22-29; Русяева А.С. Бейкушське поселення VI-V ст. до н.е. // Матеріали XIII конференції ІА АН УРСР. - К., 1968, с. 220-222; Русяева А.С. До питання про походження культу Ахілла в Північному Причорномор'ї // XV наукова конференція ІА АН УРСР. Тези доповідей. - Одеса, 1972, с. 218-221; Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского периода. Автореф. дисс... канд. ист. наук. - К., 1975, с. 16-18; Русяева А.С. Вопросы развития культа Ахилла в Северном Причерноморье // Скифский мир. - К., 1975, с. 174-185; Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. - К., 1979, с. 127-137.
10. Русяева, Вопросы развития культа Ахилла..., с. 181; Русяева, Земледельческие культы..., с. 136; Русяева А.С. Деякі риси культурно-історичного розвитку Північно-Західного Причорномор'я в VII-V ст. до н.е. // Археологія. - 1979, с. 11.
11. Русяева А.С. Идеологические представления древних греков Нижнего Побужья в период колонизации // Обряды и верования древнего населения Украины. - К., 1990, с. 57.
12. Русяева, Культові предмети..., с. 28; Русяева, Земледельческие культы..., 137.
13. С одной стороны, в силу относительно незначительной вскрытой тогда площади памятника А.С.Русяева считала, что само место расположения святилища на Бейкушском мысу не найдено (Русяева, Земледельческие культы..., с. 137), оно могло быть тут устроено, но, «как и в других местах в результате размыва водами лимана прибрежной суши, не сохранилось» (Русяева, Идеологические представления..., с. 57). С другой стороны, признавая сакральный характер памятника, она в то же время писала: «Для поселения, как и для других древнегреческих поселений этого периода, характерны земляночные и полуземляночные жилища с ярко выраженным земледелием и рыболовным хозяйством» (Русяева, Земледельческие культы..., с. 137).
14. Буйских, Исследование святилища..., с. 34; Буйских, К истории открытия..., с. 28.
15. См., например: Лапін В.В. Хора Ольвії // Археологія УРСР, т. 2. - К., 1971, с. 306; Козуб Ю.И. Древнейшее святилище Ольвии // Ольвия. - К., 1975, с. 160; Славин Л.М. Некоторые итоги изучения ольвийской хоры // ХКААМ. - М., 1976, с. 181; Соломоник Э.И. Некоторые группы граффити из античного Херсонеса // ВДИ 3. - 1976, с. 131-132, 135; Яйленко В.П. Вопросы интерпретации Березанского письма Ахиллодора // ВДИ 3. - 1975, с. 135; Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии. I // ВДИ 2. - 1980, с. 79-81; Он же. Граффити Левки, Березани и Ольвии. II // ВДИ 3. - 1980, с. 84-86; Он же. Греческая колонизация VII-III вв. до н.э. - М., 1982, с. 294; Доманский Я.В., Копейкина Л.В., Марченко К.К. Из истории Нижнего Побужья в VII-V вв. до н.э. // Проблемы археологии. Вып. 11. - Л., 1978, с. 77; Отрешко В.М. Каллипиды, алазоны и поселения Нижнего Побужья // СА 1. - 1981, с. 39; Курбатов А.А. Ольвийские формы культа Ахилла (к истории полисной идеологии) // Проблемы истории античной гражданской общины. - М., 1982, с. 88-89; Курбатов А.А. Культ Ахилла в Северном Причерноморье. Автореф. дисс... канд. ист. наук. - М., 1983, с. 4, 11; Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. - К., 1989, с. 86-89; Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). - К., 1993, с. 72, 80; Охотников С.Б. Ахилл - покровитель Понта // Боговете на Понта. - Варна, 1998, с. 42-43; Дудко Д.М. Белый остров Ахилла и индоиранская мифология // Восток 1. - 1993, с. 18-19; Емец И.А. Граффити и дипинти как источник по сакральным представлениям населения Боспора // Эпиграфический вестник 3. - 1995, с. 34; Захарова Е.А., Молева Н.В. Ахилл в Греции и Северном Причерноморье: особенности героической сущности // Из истории античного общества 6. - Нижний Новгород, 1999, с. 50; Диатроптов П.Д. Культ героев в античном Северном Причерноморье. - М., 2001, с. 18; Назаров В.В. Святилище Афродиты в Борисфене // ВДИ 1, - 2001, с. 160; Шфуб Ю.И. Ахилл - бог древнего Причерноморья // Новый часовой 13-14. - 2002, с. 356. См. также работы С.Б. Буйских в сносках 2, 3, 4, 84, 90.
16. Belin de Ballu E. Olbia. Cité antique du littoral nord de la Mer Noire. - Leiden, 1972.

17. См. рецензию И.Б. Брашинского, П.О. Карышковского в ВДИ 4. - 1974, с. 134-142.
18. Не упоминается Бейкуш и в тексте Приложения II к работе, где дается характеристика античных поселений Нижнего Побужья. Зато на карте, переопубликованной Е. Беленом де Баллю (без ссылок) из статьи Ф.М. Штительман (МИА 50. - 1955, с. 250, рис. 1), он значится, но с той же ошибкой, что и в оригинале, так как памятник расположен не в истоках Бейкушского лимана, а в его устье.
19. Bravo V. Une lettre sur plomb de Berezan': colonisation et modes de contact dans le Pont // DHA I. - 1974. p. 111-187.
20. Kemp-Lindemann D. Darstellungen des Achilleus in griechischer und römischer Kunst // Archäologische Studien 3. - Bern-Frankfurt/M., 1975, s. 242-246.
21. Wałowicz A. Olbia Pontique et son territoire. L'aménagement de l'espace. - Paris, 1975.
22. Wałowicz A. Les lieux de culte des cites Pontiques // Atti CRDAC, XI (N.S. I). - 1980-1981, 1984, p. 201-205, tav. XX-XXIII.
23. Hommel H. Der Gott Achilleus. - Heidelberg, 1980. Эквивалент работы на русском языке см.: Хоммель Х. Ахилл - бог // ВДИ 1. - 1981, с. 53-76.
24. Ibid., s. 9-10; 22-24.
25. Ibid., s. 24-44.
26. Ibid., s. 8-9, anm. 7; s. 39, anm. 117; s. 45 (Nachtrage zu s. 16, 17, 25).
27. Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. - Frankfurt/M., 1983, s. 179, f. 484-486 (Anm. 985-1004).
28. Zunker A. Untersuchungen zur Aiakidensage auf Aigina (Diss. Philosophische Reihe. Bd. 4). - St. Ottilien, 1988, s. 187-191, 313-316 (Anm. 1214-1251).
29. Balensiefen L. Achills verwundbare Ferse. Zum Wandel der Gestalt des Achill in nacharchaischer Zeit // JdI 111. - 1996, s. 98-99, anm. 78.
30. Graf F. Nordionische Kulte//BHR XXI. - Rom, 1985, s. 351-353.
31. Ibid., s. 351, anm. 6.
32. Pinney G.F. Achilles Lord of Scythia // Ancient Greek Art and Iconography. - Madison, 1983, p. 127-146.
33. Ibid., p. 133.
34. Ibid., p. 143, footnote 57.
35. Malkin I. Religion and Colonization in Ancient Greece. - Leiden, 1987, p. 163.
36. Hooker J.T. The Cults of Achilles // Rheinisches Museum für Philologie. NF 131. - Frankfurt/M., 1988, p. 1-7.
37. Ibid., p. 5-6.
38. Hedreen G. The Cult of Achilles in the Euxine // Hesperia 60. - 1991, p. 313-330.
39. Kocybala A.X. Greek Colonization on the Northern Shore of the Black Sea in the Archaic Period. Diss. - Univ. of Pennsylvania, 1978 (U.M.I. no. AAD 79-08760). С монографией В.В. Лапина (Греческая колонизация Северного Причерноморья. - К., 1966), а также с разработками других наших исследователей по этой теме Г. Хедрен не знаком.
40. Hedreen, The Cult of Achilles..., p. 315, footnote 13.
41. Ibid., p. 316.
42. Ibid., p. 318.
43. Русяева, Земледельческие культы..., с. 127-137; Отрешко, Каллипиды, алазоны и поселения Нижнего Побужья..., с. 39.
44. Hommel, Der Gott Achilleus..., s. 7. Значение русской и советской литературы для изучения античных древностей Северного Причерноморья высоко оценивает и Н. Эрхардт (Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien..., s. 9 f.).
45. Hommel, Der Gott Achilleus..., s. 7, anm. 4.
46. Hedreen, The Cult of Achilles..., p. 314. Показательно, что в списке использованной литературы к статье Г. Хедрена есть рецензия Е. Диля (Gnomon 3. - 1927, s. 633-643) на книгу И.И. Толстого «Остров Белый и Таврика на Эвксинском Понте» (Пг., 1918), однако сама эта книга отсутствует.
47. Diehl E. Pontarches // RE XXII, 1(43 Hlbd) - 1953, col. 14.
48. Русяева А.С. Религия античных государств Северного Причерноморья // Археология УССР, 2. - К., 1986, с. 544-560. В этой работе она, в частности, пишет: «На Бейкушском мысу, судя по археологическим данным и вотивам, в VI в. до н.э. находилась священная роща Ахилла, очевидно, с его святилищем» (с. 552). См. также: Русяева А.С. Эпиграфические памятники // КНООАВ. - К., 1987, с. 134-154; Русяева А.С. Идеологические представления древних греков Нижнего Побужья в период колонизации // Обряды и верования древнего населения Украины. - К., 1990, с. 40-61; Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. - К., 1992 (о культе Ахилла - с. 70-83).
49. См., например: Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. - К., 1989, с. 86-89.
50. Roussiaéva A.S. Les cultes agraires a Olbia Pontique // DHA 9. - 1983, p. 192-193.
51. Treščeva Ju.N. Über den Kult des Achilleus Pontarchos im nachgetischen Olbia // Das Altertum, 32(3). - 1986, s. 186-189.
52. Mavrojannis, L'Achilleion nel santuario..., p. 316.
53. Ibid., p. 316, footnote 115.
54. Ibid., p. 313-322.
55. Ibid., p. 316, footnote 117.
56. Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. - Geneve, 1996, № 51, p. 101-103.
57. Antonaccio C.M. An Archaeology of Ancestors: Tomb Cult and Hero Cult in Early Greece. - Lanham, 1995, p. 145.
58. Vinogradov Ju.G., Kryzickij S.D. Olbia. Eine altgriechische Stadt im nordwestlichen Schwarzmeerraum. - Leiden, 1995, s. 117-118.
59. Ibid., abb. 112, 1. 2.

60. Salapata G. Hero Warriors from Corinth and Lakonia // *Hesperia* 66 (2). - 1997, p. 255, footnote 75.
61. Burgess J. Achilles' Heel: The Death of Achilles in Ancient Myth // *ClAnt.* 14 (2). - 1995, p. 219, footnote 7.
62. Ibid.
63. Thordarson F. Die Ferse des Achilleus - ein skythisches Motiv? // *SymbOslo* 47. - 1972, s. 120-121.
64. Fleischer C. Achilleus // *Roscher W.H. ML.* - Leipzig, 1884-1886, s. 11-66.
65. Burgess J.S. Native Influence on the Cult of Achilles // II International Congress on Black Sea Antiquities. - Ankara. 2-9 September 2001, abstracts, p. 4.
66. Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). - К., 1993; Okhotnikov S.B., Ostroverkhov A.S. L'île de Leuke et le culte d'Achille // *Pontica*, XXIV. - 1991, 1993, p. 53-74; Okhotnikov S.B., Ostroverkhov A.S. Les sources historiques et archéologiques de l'île Leuké // *Sur les traces des argonautes. Actes du 6e symposium de Vani.* - Paris, 1996, p. 271-275. См. также: Kacarava D.D. L'île Leuke // *Religions du Pont - Euxin. Actes du 8e Symposium de Vani.* - Paris, 1999, p. 61-63. Удивительно, что эти работы (включая и первую - на русском языке) остались неизвестны для ряда исследователей и в ближнем зарубежье (см., например: Кошеленко Г.А. Боспорский вариант мифа о гибели гигантов // *ДБ 2.* - 1999, с. 151).
67. Из последних работ см.: Orpermann M. Die westpontischen Poleis. - Langenweißbach, 2004, s. 10.
68. Лейпунська Н.О. Про культ Ахілла в Північному Причорномор'ї // *Археологія* 23. - 1970, с. 73; Русяева, Вопросы развития культа Ахилла..., с. 177 (ср.: Курбагов, Ольвийские формы культа Ахилла..., с. 94 сл.).
69. Диатроптов, *Культ героев...*, с. 18.
70. Tuite K. Achilles and the Caucasus // *JIES*, 26 (3-4). - 1998, p. 289-343.
71. Langner M. Antike Graffitizeichnungen. Motive, Gestaltung und Bedeutung. - Wiesbaden, 2001. На отдельные граффити V в. до н.э. из Ольвии и Херсонеса автор сослался только во вводной главе (s. 12).
72. Ibid., s. 11.
73. Østby E. Twenty-five Years of Research on Greek Sanctuaries: a Bibliography // *Greek Sanctuaries: New Approaches.* - London-New York, 1993, p. 192-227.
74. Kossatz-Deismann A. Achilleus // *LIMC I* (1). - Zurich-München, 1981, s. 193-194.
75. Escher J. Achilleus // *RE I.* - 1894, col. 221-245.
76. Diehl E. Pontarches // *RE.* XXII, 1 (43 Hlbd.). - 1953, col. 1-18.
77. Moormann E.M., Uitterhoeve W. *Lexikon den antiken Gestalten.* - Stuttgart, 1995, s. 1-10.
78. Sigel D. Achilleus // *DNP I.* - Stuttgart-Weimar, 1996, s. 76-80. Отметим как отрядный факт, что для написания статей в подобные издания стали привлекаться и специалисты из СНГ. Так, в данном томе статьи о боспорском селении Ахиллий с одноименным святилищем (Strab. XI, 2, 6) и Ахилловом Дромосе подготовлены С.П. Тохтасьевым (s. 76).
79. King K.C. Achilles. Paradigms of the War Hero from Homer to the Middle Ages. - Berkeley, L. Angeles, London, 1987 (О посмертном культе Ахилла по данным письменных источников см. p. 53 сл.).
80. Bravo B. Luoghi di culto nella *chora* di Olbia Pontica // *Problemi della chora coloniale dall'Occidente al Mar Nero. Atti del 40 convegno di studi sulla Magna Grecia.* - Taranto, 2001, p. 221-266. См. также его работу: Bravo B. Un frammento della *Piccola Iliade* (P. Oxy. 2510), lo stile narrativo - arcaico, i racconti su Achille immortale // *QuadUccl.* 67 (1). - N.S., 2001, p. 49-114.
81. Bravo, *Luoghi di culto...*, p. 225 ff.
82. Wąsowicz A. Les lieux de culte des cites Pontiques... , p. 201 ff.; Wąsowicz A. Lieux de culte extra-urbains dans le monde coloniale grec de la Mer Noire // *КНKM*, 1-2. - 1998, p. 197-201.
83. Я имел возможность лично беседовать с Б. Браво в сентября 2000 г. на конгрессе в Таранто после моего доклада о раскопках Бейкушского святилища, подсказав ряд неизвестных ему раньше публикаций, освещающих мои новейшие исследования памятника.
84. Buiskikh S. Das Achilleus-Heiligtum in der Chora von Olbia Pontica aus archaischer Zeit // *Problemi della chora coloniale dall'Occidente al Mar Nero. Atti del 40 convegno di studi sulla Magna Grecia.* - Taranto, 2001, s. 317-332.
85. Bravo, *Luoghi di culto...*, p. 228.
86. Solovev S. Archaic Berezan: Historical-Archaeological Essay // *The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archaeology (Historia. Einzelschriften, 121).* - Stuttgart, 1998, p. 218.
87. См. рецензию А.В. Буйских на указанное в предыдущей сноске издание в *Eurasia Antiqua* 7, - 2001, s. 627 (ВДИ 1. - 2002, с. 206).
88. Solovyov S.L. Ancient Berezan. The Architecture, History and Culture of the First Greek Colony in the Northern Black Sea (*Colloquia Pontica* 4). - Leiden, 1999, p. 58.
89. Ibid., p. 87.
90. См. работы, указанные в прим. 50, 66, 84, а также: Buiskikh S. B. Der Achilleus - Kult und die griechische Kolonisation des unteren Bug - Gebietes // *Cites grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux dans la région Nord - Pontique. Preactes et resumes.* - Bordeaux, 2002, s. 86-89; Rusaeva A.S. The Temple of Achilles on the Island of Leuke in the Black Sea // *ACSS* 9 (1-2). - 2003, p. 1-16.
91. Cojocar V. Achilleus in Tyras // *Tyche* 15. - 2000, s. 55-62; Cojocar V. Din non despre «Axile la Tyras» // *Thraco-Dacica XXII* (1-2). - 2001, p. 211-212; Cojocar V. Neues über den Achilleuskult im nordwestlichen Schwarzmeerraum // *Tyras, Cetatea Alba/Belgorod-Dnistrovskij I.* - Bucureşti, 2002, s. 199-205.
92. Hupe J. Aspekte des Achilleus Pontarches - Kultes in Olbia // *Cites grecques...* - Bordeaux, 2002, s. 90-92; Hupe J. Überlegungen zu den Statuenweihungen des Posideos an Achilleus und rhodische Gottheiten aus Neapolis Scythica (Krim) // *Eurasia Antiqua* 9. - 2003, s. 281-301.